

Её сиятельство Культура

«Вся мировая культура есть совокупность разнообразнейшей и бесполезной чепухи, мелкое подсобное хозяйство существования человечества. Столько мусора в голове, а мы называем это культурой» (Конан Дойл устами Шерлока Холмса). Но сколько очарования, сколько обворожительной прелести в этой чепухе... Она так пленительна, так восхитительна, что сводит с ума...

Прадед Андрея Кончаловского, человек высокого интеллекта, не считал Репина художником, Чайковского композитором, а весь Серебряный век поэзии с Пастернаком и Ахматовой презрительно игнорировал. Но Андрей, его правнук, это обожал... Ему же, Андрею, принадлежит благородное признание: Всё искусство — нас возвышающий обман... Это честно и возвышенно: искусство — средство самовнушения, самообмана, чтобы заменить вульгарность изяществом, жестокость сочувствием, сделать интеллект наслаждением и праздником. Это удаётся редко. А жаль... Вячеслав Пьецух, гениальный насмешник и блестящий писатель: «Культура есть способность человека производить и потреблять то, что нельзя съесть, а вся литература — кокетство».

Влюбленные в театр нетерпимы к тем, кто к нему равнодушен; как верующие к неверующим. Первые считают вторых слепыми, глухими к красоте и очарованию, к обворожительной и чарующей музыке сцены, к пылким страстям

театра, к его эстетической и вдохновляющей значимости, к театру — воспитателю душевного благородства... И т. д.

Всё это иллюзии, потому что искусство — сорт религии. В религии люди знающие ближе к мудрости, фанатично верующие близки к безумию. «Театр для меня — магический кристалл» (Ф. И. Шаляпин). Но Анна Андреевна Ахматова не любила театр, никогда не была во МХАТе, игнорируя приглашения. Вряд ли она слепа и глуха к красоте. Театр, как всякая религия, нуждается в своих поклонниках и фанатах, в своих прихожанах. Вот театральная фраза высокого, шекспировского звучания: «Вселенская любовь, что движет Солнце и светила...» Но ведь это напыщенный вздор, фальшивый пафос. Умная подруга известной и талантливой Виктории Токаревой убила этот ложный пафос просто: «Любовь — это ерунда, лишь бы ничего не болело...»

Шекспир — святыня, непревзойденная и вечная, гений вне времени и географии... Но это то, что Владимир Лакшин, человек тонкого художественного вкуса (он работал с Александром Твардовским в Новом Мире), называл принудительностью моды, террором толпы, стадным мнением. Кстати, Шекспира ввел в мировую культуру Вольтер. Вот его мнение: Если бы шекспировскими героями были не царственные особы, на его пьесы никто бы не повелся (то же говорили о стихах Байрона его современники и даже друзья: если бы он не был лордом...и далее как выше о Шекспире)... Сцена как место резни. В «Гамлете» на сцене копают могилу, выбрасывают кости и черепа, сцена завалена трупами. Величественное кровопускание, как это определила Агата Кристи. Конечно, это неэстетичное мнение. Но вот Лев Толстой о Шекспире: «Меня удручает у него отсутствие искренности. Содержание его трагедий грубо и низменно. Грубая и варварская пьеса, плод воображения пьяного дикаря». Так вспоминает свою беседу с Толстым Анатолий Кони.

Искусство, как и религия, придумано. Как математика... Но какая разница... Сомерсет Моэм: Искусство — суший вздор... Про математику этого не скажешь.

Великий Роден — восторг, очарование, поэзия камня. Его фигуры живые, устремленные, полет мысли и вдохновения. Но есть люди, в которых этот восторг рождает недоумение, как и холод роденовского камня. И эти люди не глупее и не беднее тех, кто восторгается, они видят фальшивость и неестественность поз, у них острее художественное мышление и вкус.

Вот грустный, скорбный, задумчивый мужик (я долго стоял рядом с ним в парижском музее Родена). Мыслитель, мировая скорбь. Да мои коллеги в таких позах сидят по сто раз в день, размышляя о загадках генов, о квантовых струнах, об электронах и волновых пакетах, об изотопах и судьбах ртути в живых организмах. И никто ими не восторгается. Конечно, вы не согласны...

*Я огорчен, лишая вас иллюзий.
Я не поэт, не музыкант, et cetera...
Но мне известны вихри электронов
И атомов волшебная игра...*

И это театр — беззвучный и невидимый для большинства, но полный очарования. Где умные и трудолюбивые актеры — электроны — эти крохотные магнетики и заряды, атомы, молекулы, фотоны, экситоны, квантовые струны, фононы и кварки. Это атомно-молекулярный театр, на сцене которого проигрываются кулоновские взрывы и электронные вихри, где синхронно, когерентно, одномоментно работают миллиарды молекул (поэтому мышцы сокращаются и мы двигаемся), где атомы совершают виртуозные танцы, где элегантные движения молекул создают нашу память и рожают чувства — и добрые, и дурные. И это восхитительный мир, чарующий атомно-молекулярный театр, где актеры не бывают фальшивыми и не подчиняются моде. Этот театр доступен слуху и сознанию естественно-научных умов и он называется наукой — музыкой ума. После колокольчика детского смеха она вторая по очарованию...